

В результате, после того как Зеро и Орочимару попытались её утешить, Цунаде, казалось, постепенно отошла от переживаний. Ее выражение лица было слегка растерянным; она приподняла голову и посмотрела в окно, в котором шумный Коноха на мгновение показался ей чужим и странным. — Всё, что касается Конохи... Не хочу больше с этим заморачиваться. Делайте, что хотите, — уверенно произнесла она, покачивая головой. На стороне, услышав эти слова, Джирая, всегда преданный и добродушный, почувствовал щемящее неловкое ощущение. Бывшая принцесса Конохи, которая когда-то играла столь важную роль, теперь дошла до того, что могла просто игнорировать свою родную деревню? — Старик... Что же ты делаешь? — подумал он, медленно вставая и направляясь к выходу. — Джирая, куда ты собрался? — с явным недоумением спросил Орочимару. — В туалет, — легко ответил Джирая, не желая углубляться в беседу. С шумом он открыл дверь и вышел, а Орочимару, посмотрев ему в след, заметил, как что-то мелькнуло в его змеином взгляде. — Извини... Сегодня я не поел с тобой. В другой раз, где-нибудь еще, я угостю тебя, — произнесла Цунаде, убирая с шеи ожерелье и передавая его Зеро с непередаваемым чувством усталости. — Коноха задолжала тебе, парень. Это своего рода... последнее извинение с моей стороны. — Извини, но я не могу принять это, — Зеро, посмотрев на ожерелье, которое носила только одна его владелица, покачал головой. — Я полагаю, его место среди тех, кто мечтает стать Хокаге. При этих словах Цунаде на мгновение замерла, а затем с яростью в голосе воскликнула: — Что такого хорошего в том, чтобы быть Хокаге?! С глухим стуком она ударила ногой по столику, который, уже не выдержав, рухнул под тяжестью ее гнева. С возмущением она ушла, оставляя за собой тягостную атмосферу. Пожалуй, слова Зеро коснулись её сердца, и воспоминания о счастье из прошлого, подобно острым ножам, пронзили ее душу, вызывая невомерную боль. — ... Цунаде, которая потеряла двух самых важных людей в своей жизни во время Второй Ниндзя Войны, — Орочимару остался на месте, глядя на открытую дверь и тихо вздыхая. — Похоже, она всё еще не может это пережить. Жизнь такая сильная и такая хрупкая. — Ты уверен, что они не сообщат о произошедшем Хокаге? — Зеро бросил взгляд на Орочимару; изначально он не собирался рассказывать об этом двоим. Он надеялся предложениями отвлечь Цунаде: «Ах, это мне подарила Мэгуми, и я не могу это отдать...». — Ха-ха... Они узнают. Не переживай, слова Цунаде никогда не дойдут до старика, однако он... похоже, он тоже был тем, кто отправил тебя в Коноху, верно? — Верно, благодаря ему и еще одному засранцу я оказался в Конохе. — Тогда... я займусь остальным, — холодно произнес Орочимару с легкой усмешкой.После ужина Зеро вышел из барбекю и направился к своему дому. Когда он проходил мимо тусклого переулка, внезапно со стен на обеих сторонах начали расползаться обширные массы плоти. С хрустом! Стена из плоти распалась, словно что-то произошло. Зеро молчал, лишь спокойно продолжал свой путь домой. А в тени разгорелся спор. — Орочимару, что ты делаешь?! — шептал в ярости Джирая, притаившись в тени. Орочимару, только что прервавший заклинание Джирай, лениво вышел из тени, руки аккуратно сложенные за спиной. — Джирая, ты все более отдаляешься. Ты действительно собираешься навести порчу на товарищев по Конохе? Тебя там приняли в плен Хандзо, когда ты был в Стране Дождя? Орочимару слегка усмехнулся, его шутка была совсем не смешной. — Не вмешивайся! Орочимару, — нахмурился Джирая. — Этот парень пришел в Коноху по моей вине, и я должен взять на себя ответственность и вывести его. — Вывести? Ха-ха... Джирая, думаешь, он какой-то питомец? Наблюдая, как Джирая говорит, Орочимару только смеется. — Старик, как ты это объяснишь? Даже если ты выведешь его, его репутация в Конохе останется, не так ли? Что ты с этим сделаешь? — Конечно, я попрошу старика не выдавать на него ордер на арест. Что касается народа, сообщу, что подросток ушел на секретное задание. В глазах Джирай засияла решимость. — В любом случае, нам с тобой невыгодно продолжать оставлять мальчишку в Конохе. — Даже я знаю об этом, ты действительно не видишь, Орочимару?! — Ха! Оказывается, глупцы тоже могут быть в каком-то смысле трезвыми? В ответ на вопрос Джирай Орочимару показал безразличие. — Джирая, старик болен, и Коноха тоже, после смерти Кики Хакуя, все были не в себе. Хриплый голос Орочимару звучал с неким непонятным безумием. — Если мы хотим, чтобы они оглянулись на

себя, нам нужны громкие методы. — Но... ты и я не подходим для этого, потому что мы укоренены в Конохе. Но Зеро-кун другой — он не принадлежит Конохе. Так что он наиболее подходит для этой задачи. Орочимару с лихорадочным блеском на лице предвкушения провел языком по губам. — Он может убить старика и палить его из-за бунтовщиков. Я думаю... это будет хорошей новостью для всех. — Орочимару... Ты понимаешь, о чем говоришь? — взгляд Джираи полон недоумения; он смотрел на своего бывшего напарника, который стал практически неузнаваемым. — Извини, но... у нас разные интересы, так что я не позволю тебе помешать Зеро-кун. — Сказав это, он выпустил чакру из собственного тела, как бы готовясь к атаке. — Орочимару, ты... похоже, ты тоже готов wake up! Джирая тоже выпустил чакру, его лицо стало серьезным, он смотрел на своего друга, и хотя был готов с ним действовать, сейчас, похоже, это ещё не время. — Хватит шуметь! Вы двое, убирайтесь отсюда! — И в этот момент третья фигура вмешалась и разметала чакру обоих. — Хе-хе-хе... Похоже, у нас два против одного, и мы победим, — усмехнулся Орочимару, схватив печать и растворившись в воздухе. Ему не нужно было беспокоиться о том, что он сделает с Зеро.

<http://tl.rulate.ru/book/116563/4607165>